

А.П. Гайдар

**Голиков Аркадий из
Арзамаса**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Г12

Г12 **Гайдар А.П.**
Голиков Аркадий из Арзамаса / А.П. Гайдар – М.: Книга по Требованию, 2021. –
48 с.

ISBN 978-5-458-03618-4

Рассказ Аркадия Гайдара «Голиков Аркадий из Арзамаса» написан специально для детей и подростков. Но читают его и родители и пожилые люди. Книга сама по себе интересна, любознательна, любопытна.

ISBN 978-5-458-03618-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021
© А.П. Гайдар, 2021

Гайдар Аркадий Петрович
Голиков Аркадий из
Арзамаса

Тимур Гайдар

Голиков Аркадий из Арзамаса

Данила Голиков, крепостной князей Голицыных, двадцати лет был отдан в рекруты, в сорок пять стал вольным человеком, получил надел, начал крестьянствовать. Как ни тяжела была служба, вспоминал и хорошее: друзей, удачные стрельбы, костры на бивуаках... Слова "солдат", "солдатское" произносились в доме с уважением.

Сын Данилы - Исидор научился столярничать. Женившись, переехал в ближний от родного села городок Щигры. Мастер был отменный, особенно славился прялками, которых готовил к ярмарке великое множество.

Насколько известно, первым из рода пошел в школу, а затем решил учиться дальше сын Исидора Даниловича и Натальи Осиповны Голиковых - Петр.

В 1899 году окончив семинарию, Петр Голиков приезжает в город Льгов в начальное училище при сахарном заводе. Вместе с ним - жена Наталья Аркадьевна, в девичестве Салькова.

Сальковы не были ни знатны, ни богаты. Но род старый, служивый. Первым в древних документах значится Захарий Сальков - в 1613 году воевода в городе Парфентьеве. Затем упоминаются многие Сальковы, главным образом офицеры не очень высоких чинов в армии и на флоте.

Корни этого рода - в северных областях России, неподалеку от Галича. Там Сальковы и породнились с Лермонтовыми, после того как Георг Лермонт перешел в 1613 году с отрядом рейтаров на русскую службу. Прапрадед Михаила Юрьевича Лермонтова был родным братом пра-пра-пра... прадеда поручика Аркадия Салькова.

Согласия на брак своей дочери Натальи с "простолудином" Петром Голиковым поручик Аркадий Геннадиевич Сальков не дал. Но тут, как говорится, нашла коса на камень. Наталья Аркадьевна пошла под венец без родительского благословения.

Правда, четыре года спустя попытку помириться с отцом она сделала. Когда 9(22) января 1904 года у супругов Голиковых родился первенец, его в честь деда нарекли Аркадием. Но штабс-капитан свою непослушную дочь не простил, на внука взглянуть не пожелал.

В поселке сахарного завода Голиковы прожили восемь лет. Здесь у Аркадия появились сестры, в 1905-м Наташа, три года спустя - Ольга. В семье это время вспоминалось счастливой порой.

Жили небогато, но в любви и дружбе. Много работали, много

читали. Книг в доме всегда было в достатке. Характер у Петра Исидоровича был ровный, спокойный, он любил шутку, умел сочинять к случаю веселые стишки. Наталья Аркадьевна вела хозяйство, помогала мужу изучать французский язык, который сама знала с детства. Если Петр Исидорович отправлялся в окрестные деревни: в Орловку, в Красовку, в Нижние Груни, - Наталья Аркадьевна заменяла его в классах. Иногда вечерами Петр Исидорович, вспоминая отцовское ремесло, становился за верстак.

"Когда позднее мы с братом старались восстановить в памяти что-нибудь из льговской жизни, - рассказывала впоследствии Наталья Петровна, - то Аркадий ясно помнил этот верстак, домик с пчелами, и еще отчетливо помнил небольшие, двигавшиеся под потолком огромного здания вагончики, и как каждый вагончик, дойдя до определенного места, опрокидывался, а внизу в этом месте росла огромная куча жома - выжатой сахарной свеклы".

12 октября 1905 года вагончики остановились.

Нет, не все было таким уж ясным и безоблачным в заводском поселке. Как, впрочем, и по всей России.

Обратимся в курский архив к фонду канцелярии губернатора.

"На станции Льгов и на сахарном заводе мастера и рабочие предъявили требования об увеличении платы", - телеграмма уездного исправника от 13 октября 1905 года.

А вот что написано в воспоминаниях Е.И.Тихоновой, члена РСДРП с 1903 года:

"...Я встретила с Петром Исидоровичем..., когда выполняла задание Курского комитета РСДРП. Надо было съездить в Киев за нелегальной литературой. Часть ее было решено спрятать у Голиковых..."

В РСДРП Голиковы тогда не состояли. Членами партии они стали позже: Петр Исидорович в 1917-м на фронте, Наталья Аркадьевна в 1920-м в Арзамасе. Но нелегальная литература хранилась у них часто, и двери их квартирки в заводской школе всегда были открыты для подпольщиков.

В 1908 году, когда особенно усилились репрессии, в уезд прибыли казаки, начались аресты, супруги Голиковы с Аркадием, Наташей и совсем еще крошечной Ольгой без особых сборов покинули обжитой дом и уехали далеко, на Волгу, в Вариху - поселок при нефтеперегонном заводе.

25 октября 1908 года "не имеющий чина" П.И.Голиков зачислен на службу в ведомство Нижегородского акцизного управления. Уже в следующем году Голиковы поселились в Нижнем Новгороде. Ро-

дилась младшая дочка - Катя. И хотя Петр Исидорович был теперь уже "старшим контролером управления", сводить концы с концами стало нелегко. Отчасти поэтому, но во многом потому, что характер Натальи Аркадьевны не позволял ей целиком удовлетвориться только семьей и домашним хозяйством, а "акцизное управление" не школа, там мужу не поможешь, она поступила учиться на частные акушерские курсы доктора Миклашевского.

Экзамены на диплом фельдшера-акушерки сдавала на медицинском факультете Казанского университета, место для работы предложили в больнице Арзамаса. Петр Исидорович попросил на службе перевод, и в апреле 1912 года Голиковы обосновались в этом городке, который и стал для Аркадия страной его детства.

Ему было тогда 8 лет. Дом, друзья, улица, сады с вишнями-скороспелками, пруды, где шли "морские сражения", опоясывавшая городок речка Теша - все это навсегда вошло в его сердце и вылилось в его книгах.

Учеником АРУ - арзамасского реального училища - Аркадий стал 1 сентября 1914 года. Уже месяц далеко от Арзамаса грохотала первая мировая война. Уже отправился туда с маршевой ротой его отец рядовой Петр Исидорович Голиков.

Наталья Аркадьевна осталась с четырьмя ребятишками на руках. Работы в больнице прибавилось: в Арзамас стали прибывать раненные. На десятилетнего Аркадия легла дополнительная ответственность за порядок в доме, за сестренки. Интересно, что потом в письмах к отцу он всегда называл их не иначе, как "детишки".

Учился Аркадий нельзя сказать чтобы очень прилежно. Правда, чаще других получал пятерки по литературе, которую в их классе вел Николай Николаевич Соколов, его любимый учитель, выведенный им под прозвищем "Галка" на страницах "Школы".

Тосковал об отце, попытался убежать к нему на фронт. Через четыре дня первоклассник Голиков был найден на станции Кудьма возле Нижнего Новгорода и водворен домой. Когда в классе товарищи начали расспрашивать о побеге - хотя и поймали, но ведь на фронт бежал, не куда-нибудь! - Аркадий отмалчивался. Уже выработывался характер: добр, открыт, но самлюбив, и если уж решил что-то, не перегнешь.

К Петру Исидоровичу в 11-й сибирский полк на рижский участок русско-германского фронта идут письма. В них много сыновней нежности, любви.

"Мне сейчас ужасно хочется куда-нибудь ехать далеко-далеко, чтобы поезд уносил меня подальше, туда, за тобой, по той же линии,

где ехал ты, с того же вокзала, где я так горько плакал..."

Есть и немного наивная детская "литературность":

"А поезд уходил все дальше и дальше, мерно стучал он по рельсам, и отрывалось от души что-то и уносилось вдаль за поездом к нему, милому и дорогому". Закончив фразу, Аркадий добавляет: "Это один отрывок из дневника моей души. Пиши, дорогой!"

Ушло письмо из Арзамаса в 1917-м. Точной даты нет. Однако ясно, что была весна:

"Цветет черемуха, так хорошо, хорошо. И мне невольно вспоминаются наши прогулки..."

Милое детское письмо. Такое мог бы написать любимому отцу любой грамотный и душевный мальчик. Но вот следующее, отправленное Аркадием не позднее чем через три месяца.

"Милый, дорогой папочка!

Пиши мне, пожалуйста, ответы на вопросы:

1. Что думают солдаты о войне? Правда ли, говорят они так, что будут наступать лишь только в том случае, если сначала выставят на передний фронт тыловую буржуазию и когда им объяснят, за что они воюют?

2. Не подорвана ли у вас дисциплина?

3. Какое у вас, у солдат, отношение к большевикам и Ленину? Меня ужасно интересуют эти вопросы...

4. Что солдаты, не хотят ли они сепаратного мира?

5. Среди состава ваших офицеров какая партия преобладает? И как вообще они смотрят на текущие события?.. Неужели - "Война до победного конца", как кричат буржуи, или "Мир без аннексий и контрибуций"?..

Пиши мне на все ответы, как взрослому, а не как малютке".

После Февральской революции прапорщик П.И.Голиков избран солдатами 11-го сибирского полка комиссаром, и исполком Совета солдатских депутатов 12-й армии утвердил их решение. Потом П.И.Голиков становится командиром полка. Затем - комиссаром штаба дивизии. Всю гражданскую войну Петр Исидорович провел на ее фронтах.

Взгляды отца, традиции семьи, безусловно, оказали немалое влияние на формирование мировоззрения Аркадия.

Кроме того, он был не по возрасту начитан. В 1917 году на вопрос анкеты "твое любимое занятие?" ответил коротко и исчерпывающе: "книга". В списке любимых писателей на первом месте его кумир - Гоголь. И еще - Пушкин, Толстой, Гончаров, Писарев, Достоевский, Шекспир, Марк Твен...

Но Аркадий вовсе не тихий и "книжный" мальчик. Он высокий, сильный, широкоплечий. Полон жажды деятельности, решителен, смел, привык к самостоятельности, пользуется авторитетом у товарищей, уважением лучших преподавателей.

В сентябре 1917 года на первых выборах классного комитета получает наибольшее - 20 из 34 - число голосов.

"Нас теперь не оставляют "без обеда"... - с гордостью сообщает он отцу. - Постараемся, чтобы нам удалось провести в этом году, чтобы один представитель от нашего четвертого класса присутствовал на родительском совете, хотя бы с правом совещательного голоса... Ведь о учениках же решают, как же ученикам не знать того, что о них решают?"

Сетует:

"...у нас в училище все учителя - кадеты, ну и столкнись с ними".

С должной солидностью добавляет:

"Пишу я тебе об этом, надеясь, что тебе интересно знать, каковы наши первые организации".

Вырывается на страницы заветное: "Ведь у вас полковые комитеты не диво: таи все взрослые, между тем как у нас все еще только ученики IV класса".

Аркадию уже тесно там, где "все еще только ученики IV класса". Он рвется в большой, бурлящий мир. Он внутренне готов к этому. И время идет ему навстречу.

Может быть, если бы революция застала Аркадия в большом городе, жизнь его сложилась бы как-то иначе. Но в Арзамасе каждый грамотный, дельный, стремящийся оказать посильную помощь человек, пусть он даже еще очень молод, для арзамасских большевиков полезен.

Партийная организация не велика, а работы много. Через Арзамас идут военные эшелоны, на вокзале митинги, в бараках под городом австрийцы военнопленные. А вокруг волнуются, бурлят села. Там активно действуют эсеры.

Аркадий выполняет поручения.

"Стал у нас вроде связного и разведчика, - вспоминает активная участница революционных событий в Арзамасе Я. И. Николаева: - ходил по городу, узнавал, где какой митинг. Потом... вызвался патрулировать улицы".

В школьном дневнике Аркадия появляется номер винтовки: 302939.

Интереснейший это дневник! "Я играю гусара Глова из комедии

Гоголя "Игроки". Аресты кадетов", "Был Варнава. Большевики преданы анафеме", "В городе стрельба. 5 раненых с нашей стороны", "Мы с Березиным ходим патрулем. Осадное положение", "Мы отрезаны от Муромы, Нижнего, Ардатова, Лукоянова. Все вооружены. Чувьрин идет с отрядом", "Дежурил в Совете, ночью ходил на вокзал к начальнику интернациональной дружины Кану, ночевал на вокзале", "Засада около Всех Святых. Пулемет. 35-40 человек скрылись..."

В августе 1918 года Аркадий подает заявление:

"В комитет партии коммунистов. Прошу принять меня в Арзамасскую организацию РКП. Ручаются за меня тов. Гоппиус, Вавилов". Решение Арзамасского комитета РКП(б) от 29 августа 1918 года: "Принять А. Голикова в партию с правом совещательного голоса по молодости и впредь до законченности партийного воспитания".

В августе 1918 года Арзамас становится одним из важнейших военных центров революции. Здесь дислоцирован штаб Восточного фронта.

Аркадий Голиков записывает:

"Жизнь в Арзамасе очень оживилась, совсем не та атмосфера. Военное обучение понемногу налаживается. Прошли рассыпной строй - скоро к стрельбе..."

В декабре 1918-го Аркадий Голиков уходит в Красную Армию, чтобы "бороться за светлое царство социализма".

Так потом он напишет в "Школе".

В штабе командующего обороной и охраной железных дорог Республики Аркадий прослужил по март 1919 года. Сначала адъютантом, затем начальником команды связи. С апреля того же года он курсант 2-й роты 6-х советских пехотных Киевских курсов красных командиров.

Части Красной Армии, выбив петлюровцев, вступили в Киев два месяца назад. Главный фронт откатился к югу. Вокруг города действуют банды. Их много, есть крупные. У Гончара, например, б тысяч штыков, 8 орудий, около двух десятков пулеметов. Банды образуют внутренние фронты.

По приказу командующего киевским боевым участком П.Павлова курсантам приходится то и дело прерывать учебу и вступать в схватку с врагом.

"16-го сего мая боевой отряд особого назначения, выделенный из состава вверенных мне курсов, отбыл к месту назначения", - докладывает Павлову начальник курсов.

В списке 2-й роты отряда под № 161 значится Голиков Аркадий.

Полтора месяца отряд ведет бои против банд атамана Григорьева под Крюковом, Кременчугом и Александринском. Затем возвращается продолжать учебу.

Но и в Киеве неспокойно. Бунтуют или готовы взбунтоваться некоторые из расквартированных в городе полков. Начальник гарнизона издает приказ: "В момент наивысшего напряжения сил трудящихся в борьбе с поднимающей голову белогвардейщиной в г. Киеве и его окрестностях... введено осадное положение".

Секретарь комячейки курсов Аркадий Голиков сообщает в политотдел: "Настроение курсантов приподнятое, взаимоотношения между командным составом и курсантами удовлетворительные, дисциплина хорошая... случаев неисполнения приказов нет".

Обстановка усложняется. Войска генерала Деникина наступают на Москву, петлюровцы рвутся к Киеву.

23 августа. На 6-х курсах - досрочный выпуск. Новых краскомов не распределяют по частям. Из них здесь же формируется Ударная бригада, которая сразу выступает на оборону Киева. Командирами полурот и взводов назначены лучшие выпускники. Командирами рот и батальонов - преподаватели.

27 августа в бою под Бояркой взводный Аркадий Голиков заменяет убитого полуротного Якова Оксюза...

31 августа части Красной Армии оставляют Киев.

"Прошел 300 верст в составе арьергарда, прикрывавшего... отступление наших войск, и вышел к Гомелю с ротой курсантов в семнадцать человек из ста восьмидесяти".

Начало крутое.

Позднее эти огненные полгода: учеба, бои, гибель товарищей, пылающая Украина - легли в основу первой повести Аркадия Голикова "В дни поражений и побед".

После шрапнельного ранения в ногу, полученного в декабре 1919 года уже на Польском фронте, где он командовал взводом в 468-м стрелковом полку, Аркадий Голиков приехал на побывку домой.

Наталья Аркадьевна по-прежнему много работает. Как раз накануне приезда сына подала заявление о переводе ее из сочувствующих в члены РКП(б). Петр Исидорович находится на Восточном фронте. Там добивают Колчака.

"В общем, я собой доволен, - пишет из дома отцу Аркадий. - Немножко устал, но это пустяки".

Все же устал он, видимо, крепко. В Арзамасе заболел - тиф. К

счастью, в легкой форме. В марте 1920 года наголо остриженный, похудевший приезжает в Москву за новым назначением.

...Может быть, те, кому довелось бывать на Кавказском побережье Черного моря и ехать от Сочи на юг, помнят небольшую речку Псоу. Она пересекает шоссе за Адлером. У моста - стеклянная коробка поста ГАИ. По реке проходит граница между РСФСР и Грузией.

Весной и летом 1920 года здесь стояла 4-я рота 2-го батальона 303-го полка. Командовал ротой Аркадий Голиков.

Сторожевая служба. Смена караулов, дозоров, занятия с красноармейцами. Изредка учебные стрельбы. Патроны приказано беречь.

Из аттестации:

"...Хотя ко времени прибытия тов. Голикова в наш полк фронт был уже ликвидирован и потому судить в чисто боевом отношении мне нельзя, но судя по его сознательному отношению к делу, ясным и толковым распоряжениям, благодаря которым у него создались правильные отношения с красноармейцами, как товарища, так и командира, можно думать, что он при всякой обстановке сохранит за собой эти качества...

В моем же батальоне он является пока только одним, удовлетворяющим требованиям командирования на высшие курсы".

Командир батальона подписал аттестацию 29 июня 1920 года. Вскоре весь 303-й полк, поднятый по тревоге, грузился на станции Дагомыс в теплушки. Пункт назначения - станица Белореченская. Снова пылала Кубань.

На Западном фронте белополяки перешли в наступление. Воспользовавшись этим, оживилась контрреволюция на юге России. На Северном Кавказе спустилась с гор так называемая "армия возрождения России" генерала Фостикова. Высадились из Крыма десанты генералов Улагая, Черепова, Харламова.

"...Я живу по-волчьи, команду ротой, деремся с бандитами всюю", сообщил Аркадий Голиков в Арзамас своему товарищу Александру Плеско.

Сохранилась фотография тех лет. Из-под папахи строго смотрит молодой командир с ремнями на широких, слегка, покатых плечах и кавалерийской шашкой у пояса. Таким в октябре 1920 года Аркадий Голиков предстал в Москве перед членами мандатной комиссии Высшей стрелковой школы "Выстрел".

Еще нет семнадцати, но не мальчик: боевой опыт, три фронта, ранение, две контузии. Последняя - в атаке, когда батальон занимал